

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Б.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Краузе С.В., Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Б.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 25.03.2025 вице-президентом АП СПб Саськовым К.Ю.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба Р.А.А., поступившая в АП СПб 24.03.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 04.04.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 06.11.2025 в действиях адвоката Б. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА:

- п. 6 ст. 10 КПЭА: *«При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе».*

Нарушение выразилось в следующем.

По мнению Квалифкомиссии, адвокат Б. не направила заявителю Р.А.А. отчёт о проделанной работе и акт о фактически оказанных услугах, а также не возвратила часть полученных от неё в качестве аванса денежных средств пропорционально объёму фактически оказанных адвокатом услуг.

Квалифкомиссия установила, что получив в мессенджере 28.05.2024 заявление Р.А.А. о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи № от 14.05.2024, а затем 11.06.2024 и по почте, вместо того, чтобы выяснить всеми доступными способами истинную волю доверителя по вопросу прекращения договорных отношений и отмены поручения доверителем, адвокат Б. не участвовала в судебных заседаниях по делу № в Невском районном суде Санкт-Петербурга, т.е. руководствовалась полученным в мессенджере 28.05.2024 и по почте заявлением Р.А.А об отмене поручения, а также не выполнила установленные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и КПЭА требования, которые определяют правовые последствия и действия адвоката в случае отмены доверителем поручения на представление его интересов в суде.

Согласно квитанции к приходному кассовому ордеру от 14.05.2024 с печатью адвокатского кабинета Б. адвокатом от Р.А.А. были получены денежные средства в размере 100 000 (сто тысяч) рублей. Адвокатом данный факт не оспаривается.

Отчётом об отслеживании отправления с почтовым идентификатором подтверждается отправление В.В.Г. (представитель заявителя Р.А.А.) в адрес Б. 28.05.2024 электронного письма с заявлением о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи № от 14.05.2024, с требованием адвокату передать в течение 10 дней заявителю акт об оказанных услугах, произвести возврат денежных средств, исходя из оказанных Р.А.А. услуг, возвратить полученные от заявителя документы и доверенность, которое было вручено адресату 11.06.2024. Данное обстоятельство адвокатом Б. также не оспаривается.

13.06.2024 адвокат Б. в своём ответе на заявление о расторжении соглашения об оказании юридической помощи отказала в удовлетворении требований, указав следующее.

- к отношениям по оказанию профессиональной юридической помощи адвокатами законодательство о защите прав потребителей не применяется;

- поступившее от Р.А.А. заявление не содержит подписи доверителя, копия не заверена;

- приложенные к заявлению простые копии доверенностей представителя не позволяют поверенному действовать от имени доверителя, полученные документы по форме и содержанию не соответствуют действующему законодательству, на основании данных документов не представляется возможным решить вопрос о расторжении соглашения об оказании юридической помощи.

Таким образом, в нарушение положения п. 6 ст. 10 КПЭА адвокат Б. не направила заявителю Р.А.А. отчёт о проделанной работе и акт о фактически оказанных услугах.

Кроме того, Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что пункт 3.4. Соглашения об оказании юридической помощи № от 14.05.2024 содержит положение о том, что при досрочном прекращении договора по инициативе доверителя денежные средства, полученные адвокатом по договору, возврату Доверителю не подлежат.

Данное положение противоречит п. 1 ст. 782 ГК РФ, согласно которому заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Адвокат Б. вопреки требованию Р.А.А., в нарушение положений п. 1 ст. 782 ГК РФ, не возвратила заявителю часть полученных от неё в качестве аванса денежных средств пропорционально объёму фактически оказанных адвокатом услуг.

Кроме того, Квалифкомиссией рассмотрены дисциплинарные претензии заявителя Р.А.А. о том, что адвокат Б. в нарушение условий соглашения не исполняла свои профессиональные обязанности по гражданскому делу № , в частности, заблаговременно не ознакомилась с материалами гражданского дела, на судебном заседании 05.06.2024 не присутствовала, а также о том, что Р.А.А. оказалась в уязвимом положении из-за халатного отношения адвоката Б. к профессиональным обязанностям.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что в указанной части дисциплинарные претензии не нашли своего подтверждения.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Относительно дисциплинарных претензий о ненаправлении адвокатом доверителю отчёта о проделанной работе и акта о фактически оказанных услугах.

14.05.2024 между заявителем Р.А.А. и адвокатом Б. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи №, в соответствии с условиями которого адвокат принял к исполнению поручение в виде представления интересов доверителя в Невском районном суде Санкт-Петербурга по делу № о взыскании сумм по договору займа, а также оказании юридической помощи, которая включала в себя консультирование и помощь в подготовке и сборе доказательств; подготовку и подачу возражения на иск; участие в судебных заседаниях; подготовку необходимых ходатайств, заявлений, доказательств и пр.

Стоимость услуг в соответствии с п. 3.1. составила 100 000 рублей, которые Р.А.А. оплатила, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру от 14.05.2024.

Адвокат Б. приступила к исполнению своих обязательств, в частности, к подготовке к разбирательству дела в Невском районном суде Санкт-Петербурга, подав 20.05.2024 заявление на ознакомление с материалами дела №.

28.05.2024 Р.А.А. в адрес адвоката Б. было направлено заявление о расторжении соглашения об оказании юридической помощи, включающее в себя требования передать акт об оказанных услугах с указанием услуг, фактически предоставленных Р.А.А. в течение 10 дней с момента получения заявления; вернуть документы и

доверенность, полученные от Р.А.А., в течение 10 дней с момента получения заявления. Указанное требование получено адвокатом Б. посредством сообщения в мессенджере 28.05.2024, а по почте 11.06.2024.

13.06.2024 адвокат Б. в ответ на заявление о расторжении соглашения об оказании юридической помощи фактически оставила требования Р.А.А. без удовлетворения, имея возможность выяснить доступными способами истинную волю доверителя по вопросу прекращения договорных отношений и отмены поручения доверителем, а также предоставления ей отчёта о проделанной работе и акта о фактически оказанных услугах, а также о возвращении полученных от доверителя документов, включая доверенность.

Пунктом 6 ст. 10 КПЭА установлено, что при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе.

Учитывая изложенное, Совет АП СПб приходит к выводу об опровержении презумпции добросовестности адвоката Б. в указанной части дисциплинарных претензий и о наличии в её действиях умышленной вины в неисполнении профессиональных обязанностей перед доверителем.

Совет АП СПб соглашается с выводами Квалифкомиссии о том, что адвокат Б., уклонившись от исполнения обязанности по представлению доверителю отчёта о проделанной работе и возврату полученных от доверителя документов, совершила дисциплинарный проступок.

Вместе с тем Совет АП СПб считает необходимым уточнить, что вина адвоката Б. в части непредоставления отчёта о проделанной работе охватывает также бездействие, выразившееся в непредоставлении акта о фактически оказанных услугах.

Перечень обязанностей адвоката, предусмотренный п. 6 ст. 10 КПЭА, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Смысл указанной нормы в части возложения на адвоката обязанности предоставить доверителю по его требованию отчёт о проделанной работе заключается в обеспечении права доверителя на получение информации и создании механизма предотвращения и разрешения конфликтов между адвокатом и доверителем. Отчёт позволяет доверителю установить объём и характер оказанной юридической помощи, оценить совершённые адвокатом действия, а также соотнести их с выплаченным вознаграждением. Кроме того, отчёт, являясь документальным подтверждением исполнения поручения, направлен на минимизацию возможных споров между адвокатом и доверителем.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет как круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи, так и содержание документов, в том числе которые заключаются с доверителем или предоставляются последнему.

По своей правовой природе отчёт адвоката является информационным документом, обязанность по предоставлению которого возникает у адвоката по требованию доверителя.

При этом ни действующим законодательством, ни решениями Совета АП СПб не установлены обязательная форма отчёта, а также требования к его содержанию и оформлению. В правоприменительной практике такой отчёт, как правило, оформляется в письменном виде в форме акта выполненных работ (оказанных юридических услуг).

Таким образом, требование доверителя о предоставлении отчёта о проделанной работе и требование о предоставлении акта о фактически оказанных услугах по своей правовой природе являются тождественными.

В целях недопущения нарушения принципа *non bis in idem* (не дважды за одно и то же) Совет АП СПб указывает, что вина адвоката Б. установлена исключительно в части непредоставления заявителю отчёта о проделанной работе, а также невозврата подлинников документов, полученных от доверителя.

2. Относительно дисциплинарных претензий о включении адвокатом в соглашение об оказании юридической помощи положений о невозврате адвокатом полученного вознаграждения и отказе вернуть доверителю часть полученных от неё в качестве аванса денежных средств.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что Соглашения об оказании юридической помощи № от 14.05.2024, заключённое между адвокатом Б. и Р.А.А. содержит положение, согласно которому при досрочном прекращении договора по инициативе доверителя денежные средства, полученные адвокатом по договору, возврату доверителю не подлежат (п. 3.4 соглашения).

Из буквального толкования п. 3.4 соглашения действительно следует, что вознаграждение адвоката при досрочном расторжении соглашения возврату и уменьшению не подлежит ни при каких условиях.

Согласно ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п. 1).

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом (п. 2).

В соответствии с п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре к существенным условиям соглашения относятся, среди прочего, условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Согласно ст. 421 ГК РФ участники гражданского оборота свободны в заключении договора и определении его условий, поскольку иное прямо не предусмотрено императивными требованиями закона. В связи с этим любые условия договора, заключённого в результате свободного волеизъявления дееспособных участников гражданского оборота, должны, безусловно, презюмироваться рыночными, полностью отвечающими конкретным требованиям жизненной ситуации.

В силу п. 2 ст. 1 ГК РФ, граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не

противоречащих законодательству условий договора. Согласно п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В соответствии с п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующими в момент его заключения.

Соглашение об оказании юридической помощи, по общему правилу, может быть в любой момент расторгнуто по инициативе любой из сторон (ст. ст. 782 и 977 ГК РФ), в связи с чем адвокату при определении условий расторжения соглашения следует исходить из того, что любые условия об ограничении такого права будут ничтожны. Согласно п. 1 ст. 978 ГК РФ при отказе от исполнения соглашения по собственной инициативе доверитель обязан возместить адвокату понесённые им издержки и выплатить вознаграждение соразмерно выполненной им работе.

Иными словами, обязанность доверителя оплатить вознаграждение только соразмерно выполненной работе прямо предусмотрена положениями ст. 978 ГК РФ, а соглашение на оказание юридической помощи при осуществлении представительства в суде по своей правовой природе является разновидностью договора поручения.

Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться адвокатом уже в силу того, что они нормативно закреплены, и, следовательно, являются общеобязательными.

Условие, установленное в п. 3.4 соглашения об оказании юридической помощи от 14.05.2024, является условием об удержании адвокатом Б. неотработанной части вознаграждения, что не соответствует требованиям закона.

Совет АП СПб учитывает, что адвокату Б. надлежало принять меры по приведению соглашения от 14.05.2024 в состояние, соответствующее требованиям действующего законодательства, вплоть до 28.05.2024, то есть до дня получения в мессенджере сообщения доверителя об отказе от соглашения, чего ею сделано не было.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА, за указанный выше проступок не истёк.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признает, что адвокатом Б. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 3 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре и п.п. 1-2 статьи 8 КПЭА, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившееся во включении в соглашение об оказании юридической помощи от 14.05.2024, заключённого между адвокатом Б. и доверителем Р.А.А. положений о невозврате адвокатом полученного вознаграждения в случае досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, а также неприведении адвокатом Б. данного условия соглашения в соответствие с требованиями законодательства.

Кроме того, Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в том, что нашли своё подтверждение доводы жалобы Р.А.А. о невозврате выплаченного адвокату Б. вознаграждения после одностороннего отказа доверителя от соглашения.

В силу п.п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права,

свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом; уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Согласно п. 1 ст. 1 и п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре, адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, а адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

В соответствии со ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Положениями ст. 779 ГК РФ установлено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определённые действия или осуществить определённую деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг. В силу п. 1 ст. 971 ГК РФ по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счёт другой стороны (доверителя) определённые юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

В соответствии с п. 1 ст. 973 ГК РФ поверенный обязан исполнять данное ему поручение в соответствии с указаниями доверителя. Указания доверителя должны быть правомерными, осуществимыми и конкретными

Соглашение об оказании юридической помощи, по общему правилу, может быть в любой момент расторгнуто по инициативе любой из сторон (ст. ст. 782 и 977 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 978 ГК РФ при отказе от исполнения соглашения по собственной инициативе доверитель обязан возместить адвокату понесённые им издержки и выплатить вознаграждение соразмерно выполненной им работе.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П отмечается, что спецификой договора возмездного оказания правовых услуг, в частности, является то, что в соответствии с этим договором «совершение определённых действий или осуществление определенной деятельности» направлено на отстаивание интересов услугополучателя (доверителя) в судах и иных государственных (юрисдикционных) органах, поэтому факт достижения положительного результата по делу выходит за предмет регулирования по договору.

Исходя из правового смысла ст. 779 ГК РФ о возмездном оказании услуги, исполнитель может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении указанных в договоре действий (деятельности). При этом отказ заказчика от оплаты фактически оказанных ему услуг не допускается. В силу договора о возмездном оказании услуги юридическая помощь оказывается для какого-либо положительного результата, при этом оплачивается не сам результат, а деятельность по предоставлению юридических услуг.

Предметом соглашения между адвокатским образованием и доверителем является не результат (например, положительное решение суда по делу, судебный акт или фактическое взыскание и/или исполнение ответчиком требований), а сама деятельность по предоставлению юридической помощи (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»).

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что Соглашение об оказании юридической помощи № от 14.05.2024 адвокатом Б. исполнено частично.

Иными словами, оказанные адвокатом Б. юридические услуги не являются полным выполнением поручения, следовательно, данные обстоятельства не свидетельствует о том, что адвокатом Б. полностью отработан полученный ею гонорара в сумме 100 000 рублей.

Таким образом, Б. не могла быть освобождена от выполнения обязанности согласовать с доверителем оплату соразмерно выполненной ею работе и вернуть Р.А.А. неотработанную часть гонорара (аванса).

Вместе с тем адвокат Б. от исполнения данной обязанности уклонилась.

Совет АП СПб считает, что честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только квалифицированное оказание юридической помощи доверителю, но и соблюдение права доверителя выплатить вознаграждение адвокату соразмерно выполненной им работе.

В случае расторжения соглашения доверителем поручение презюмируется выполненным адвокатом не в полном объеме. В этой ситуации адвокат обязан, действуя разумно и добросовестно, после отказа доверителя от его услуг принять меры по согласованию с доверителем суммы отработанного адвокатом гонорара и суммы, подлежащей возврату.

Нарушение норм законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, а также КПЭА в действиях адвоката Б. выразилось в том, что после получения уведомления о расторжении соглашения адвокат не предприняла никаких действий по согласованию с доверителем размера неотработанной части вознаграждения и её возврату, не направила письменное уведомление о размере и порядке возврата неотработанной части вознаграждения.

Совет АП СПб отмечает, что этические нормы и правила, предусмотренные КПЭА, установлены, в частности, в целях развития традиций российской (присяжной) адвокатуры (преамбула КПЭА).

Традиционным для российской присяжной адвокатуры являлось критическое отношение дисциплинарных органов адвокатской палаты к невозвращению адвокатом доверителю неотработанного гонорара (части гонорара).

Иными словами, неисполнение адвокатом данной обязанности органами адвокатского самоуправления традиционно рассматривалось в качестве дисциплинарного проступка.

«Справедливость требует, чтобы гонорар, полученный поверенным от доверителя в виде аванса за ведение дела, был возвращён ему обратно, если фактического ведения дела в действительности не было, так как гонорар назначается

поверенному за труд, затраченный на ведение дела, а не за бездействие, по чьей бы вине последнее ни случилось. (Иркут. 07/08-122; Мск. 90/91-157)»¹.

«Удержание вознаграждения в количестве большем, чем условлено, составляет поступок, несовместный с достоинством звания присяжного поверенного. (Мск. 85/86-100)»².

Совет АП СПб, полагая, что изложенные позиции присяжных поверенных не утратили своей актуальности и в настоящее время, также последовательно придерживается позиции о недопустимости для адвокатов нарушать принятые на себя обязательства по возврату доверителю неотработанных денежных средств, полученных в качестве гонорара.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о том, что адвокатом Б. допущено ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем, которое выразилось в устранении от необходимости согласовать с доверителем оплату соразмерно выполненной ей работе и возвратить неотработанную часть гонорара.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения.

Из заключения Квалифкомиссии от 06.11.2025 следует, что действиям (бездействию) адвоката Б. дана оценка как нарушение положений п. 1 ст. 782 ГК РФ.

Указанный недостаток заключения Квалифкомиссии не является препятствием для принятия Советом АП СПб решения по дисциплинарному производству, в том числе учитывая то, что в силу ст. 25 КПЭА итоговая квалификация дисциплинарного проступка относится к исключительной компетенции Совета.

Совет АП СПб квалифицирует допущенный адвокатом Б. дисциплинарный проступок как нарушение положений п.п. 1, 2 ст. 8 и подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА.

Учитывая установленные нарушения в действиях (бездействии) адвоката Б., выразившиеся во включении в соглашение условия о невозврате авансированного гонорара, а также удержании неотработанной части уплаченного доверителем вознаграждения, Совет АП СПб считает важным обратить внимание заявителя на то, что адвокатская палата субъекта Российской Федерации не уполномочена принимать решение о возврате адвокатом ранее уплаченного ему гонорара либо иных денежных средств, выплаты которых может требовать доверитель в случае невыполнения (ненадлежащего выполнения) принятого адвокатом поручения. За удовлетворением

¹ Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год»/ Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003; тезис № 948.

² Там же; тезис 903.

финансовых требований, вытекающих из соглашения об оказании юридической помощи, в случае, если урегулировать данные вопросы с адвокатом путём переговоров не удалось, доверитель вправе обратиться в суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном действующим гражданско-процессуальным законодательством.

3. Относительно дисциплинарных претензий о неисполнении адвокатом профессиональных обязанностей по гражданскому делу в полном объеме; о том, что вследствие халатного отношения адвоката доверитель оказался в уязвимом положении Совет АП СПб полностью разделяет выводы Квалифкомиссии об отсутствии сведений о нарушении адвокатом Б. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, признаёт их убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

В данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, также принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Б. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает его умышленный характер, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Б. действующих дисциплинарных взысканий.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как

в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката Б. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований

1) пункта 6 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката,

2) подпункта 3 пункта 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктов 1 и 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,

3) пунктов 1 и 2 статьи 8, пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.